

DOI: 10.25178/nit.2023.3.8

ПРОБЛЕМЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Статья

Башкирские наименования лиц в русских письменных источниках XVI–XVIII вв.**Фирдаус Г. Хисамитдинова**

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Российская Федерация,

Тимур Г. Мухтаров

ООО «Деловая династия», Российская Федерация

В настоящей статье рассматриваются башкирские наименования лиц, зафиксированные в русскоязычных источниках XVI–XVIII вв. Основными источниками для написания статьи послужили отдельные тома «Материалов по истории Башкирской АССР (Башкортостана)» и «Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798)».

В указанных источниках, в основном, представлены материалы по социально-экономической, социально-политической истории Башкирии и башкир XVI–XVIII вв. Эти сведения представляют собой ценные источники по истории башкирского языка; указанные документы содержат сведения как по апеллятивной, так и ономастической лексике того времени. Отдельные наименования лиц, нашедшие отражение в этих источниках, в настоящее время полностью вышли из употребления, некоторые перешли в разряд исторической пассивной лексики башкирского языка. Поэтому единственная возможность изучения такого рода лексики связана с исследованием памятников письменности.

Всего использовано более 200 документов. Из указанных письменных источников извлечено более 300 лексем. Из них около 100 наименований представляют собой башкирские наименования лиц, которых авторы распределяют по пяти группам. Среди них довольно большую группу составляют названия лиц, связанные с сословно-имущественной характеристикой человека. Из указанной группы в статье проанализирована часть тюрко-башкирских и заимствованных наименований. Авторами установлено, что большинство наименований в основном имеет общетюркское, несколько — общеалтайское происхождение. Заимствованные наименования в основном связаны с арабским и персидским языками. Зафиксированы заимствованные и из русского языка наименования.

Ключевые слова: башкирский язык; наименования лиц; письменные источники; документы; сословно-имущественные названия; общетюркский язык; заимствование; монгольские языки, апеллятивная лексика; ономастическая лексика

Для цитирования:

Хисамитдинова Ф. Г., Мухтаров Т. Г. Башкирские наименования лиц в русских письменных источниках XVI–XVIII вв. // Новые исследования Тувы. 2023, № 3. С. 125–137. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.8>

Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна — доктор филологических наук, научный руководитель Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Адрес: 450054, Российская Федерация, г. Уфа, Проспект Октября, д. 71. Эл. адрес: hisamitdinova@list.ru

Мухтаров Тимур Гаязович — кандидат социологических наук, директор генеалогического агентства ООО «Деловая династия». Адрес: 450005, Российская Федерация, г. Уфа, ул. 50 лет Октября, д. 11/2. Эл. адрес: ufa@9053585710.ru

KHISAMITDINOVA, Firdaus Gilmitdinovna, Doctor of Philology, Research Supervisor, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 71, Prospekt Oktyabrya, 450054 Ufa, Russian Federation. E-mail: hisamitdinova@list.ru

MUKHTAROV, Timur Gayazovich, Candidate of Sociology, Director, Genealogical Agency ООО "Delovaya Dynastiya". Postal address: 11/2, 50 Let Oktyabrya St., 450005 Ufa, Russian Federation. E-mail: ufa@9053585710.ru

ORCID ID: 0000-0001-5997-9928

ORCID ID: 0000-0002-5588-315X

ORIENTAL STUDIES

Article

Bashkir names of persons in Russian written sources of the 16th–18th centuries

Firdaus G. Khisamitdinova

Ufa Federal Research Center of the RAS, Russian Federation,

Timur G. Mukhtarov

Genealogical Agency OOO “Delovaya Dynastiya”, Russian Federation

This article discusses Bashkir names of persons recorded in Russian-language sources of the 16th–18th centuries. The main sources for writing the article were separate volumes of “Materials on the History of the Bashkir ASSR (Bashkortostan)” and “Documents and Materials on the History of the Bashkir People (1574–1798)”.

These sources mainly contain materials on the socio-economic, socio-political history of Bashkiria and the Bashkirs of the 16th–18th centuries. This information is a valuable source on the history of the Bashkir language. These documents contain information on both the appellative and onomastic vocabulary of that time. Some names of persons reflected in these sources are now completely out of use, the others have passed into the category of historical and passive vocabulary of the Bashkir language. Therefore, the only way to study this kind of vocabulary is to research on written monuments.

In total, more than 200 documents were used. More than 300 lexemes have been extracted from these written sources. Of these, about 100 naming units are names of Bashkir persons, which the authors break up into five groups. Among them, a fairly large group consists of the names of people associated with the class and property characteristics of a person. The article analyzes a part of the Turkic-Bashkir and borrowed names from this group. The authors have found that most of the names are mainly of common Turkic origin and some are of common Altai origin. Borrowed names are mainly associated with Arabic and Persian. Names borrowed from the Russian language are also observed.

Keywords: *Bashkir language; names of persons; written sources; documents; estate and property names; common Turkic language; borrowing; Mongolian languages; appellative vocabulary; onomastic vocabulary*

For citation:

Khisamitdinova F. G. and Mukhtarov T. G. Bashkirskie naimenovaniia lits v russkikh pis'mennykh istochnikakh XVI–XVIII vv. [Bashkir names of persons in Russian written sources of the 16th–18th centuries]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 3, pp. 125–137. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.8>

Введение

В середине XVI в. башкиры вошли в состав Московского государства. С этого времени в архивах начинают собираться документы русской администрации по управлению Башкирским краем и башкирами. При вхождении башкиры получили от царского правительства жалованные грамоты, по которым они получили свои земли, которые когда-то были захвачены ногайскими и другими ханами. Также они получили право жить по своим обычаям и со своей религией. Эти обязательства русской администрацией сначала выполнялись. Однако с увеличением контингента военного населения русская администрация стала нарушать обязательства, что привело к столкновениям и восстаниям башкир в XVII–XVIII вв. Эти и другие события нашли отражение в русских документах. Кроме них в данных исторических источниках нашли отражение материалы по социально-экономической и социально-политической истории края XVI–XVIII вв. При подготовке коллективной монографии «История башкирского народа» в семи томах с восьмью книгами-приложениями часть документов была издана, т. е. историкам она в определенной степени известна. Однако указанные документы содержат ценный материал и по башкирской, шире тюркской лингвистике. В них представлены наименования лиц, термины родства, предметы обихода, пищи, термины поселений и жилищ, скотоводческая терминология и др. К сожалению, такого рода лексика русских письменных источников башкирскими

исследователями пока не описана и не проанализирована. Если учесть, что некоторые лексемы, нашедшие отражение в русских письменных источниках до сегодняшнего дня не дошли, то значение вышеуказанных письменных памятников в изучении исторической лексики башкирского и других тюркских языков возрастает в разы.

В апеллятивной лексике названия лиц — это довольно большой пласт номинации в структуре практически всех языков мира. Он во всех языках подвижен, объемен. Наименования лиц в любом языке содержат большой пласт традиционной, исторической лексики. В них находят отражение этапы исторического развития наследия любого языка. Не составляют исключения и наименования лиц в башкирском языке. К сожалению, указанный пласт лексики башкирского языка довольно слабо изучен, поэтому введение в научный оборот материалов русских письменных источников будет способствовать развитию исторической лексикологии не только башкирского, но и тюркских языков в целом.

Целью настоящей статьи является исследование такой группы апеллятивной лексики русских письменных источников, как наименования башкирского языка, нашедшие отражение в русских документах.

Использованными методами являются анализ и описание башкирских наименований лиц, нашедших отражение в русских письменных источниках XVI–XVIII вв. Под названием наименования лиц мы имеем в виду функционирующие в башкирском языке названия, термины, характеризующие человека по разным признакам его состояния, деятельности в указанный исторический период. В языковом плане они могут восходить к самым разным языкам. Основными источниками для данной статьи послужили документы, опубликованные в сборниках «Документы и материалы по истории башкирского народа» в восьми книгах (2012–2014) и «Материалы по истории Башкирской АССР (Башкортостана)» в шести томах¹. В связи с тем, что в указанные многотомные издания вошли документы не только XVI–XVIII вв., нами использованы только материалы I и VI томов издания «Материалы по истории Башкирской АССР (Башкортостана)» и первая книга «Документов и материалов по истории башкирского народа» (Документы и материалы ... , 2012). В указанных документах в основном представлены материалы по социально-экономической, социально-политической истории Башкирии и башкир XVI–XVIII вв. Все использованные документы оригинальны и написаны на русском языке того времени. Кроме этого, авторами использованы несколько переводных со старобашкирского на русский язык документов. В качестве примера можно назвать «Присягу башкира Уранской волости Осинской дороги Аптика Чаптарова при присвоении чина походного старшины» (от 19 февраля 1773 г.) (там же: 284–287). Всего использовано 263 документа.

Весь материал по названиям лиц, зафиксированный в русских письменных источниках, можно разделить на следующие группы:

- наименования лиц, связанных с сословно-имущественными характеристиками человека;
- наименования лиц, связанные с должностями и профессиями человека;
- наименования лиц, связанных с религиозно-конфессиональной принадлежностью человека;
- наименования лиц, связанных с родственной принадлежностью человека;
- другие наименования.

Следует отметить, что приведенная классификация условна, не всегда выдерживается при исследовании. Иногда одно и то же слово может попасть в несколько групп. Это связано с тем, что иногда должность и профессия, религиозная принадлежность и должность, сословная принадлежность и должность могут совпадать. Как отмечает Т. Г. Трофимович, такой «подход не противоречит теории ономазиологии и практике ономазиологических исследований: в составе тематической группы номинативная единица анализируется как бы в микросистеме»².

¹ Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1936. Ч. 1; Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1949. Т. 3; Материалы по истории Башкирской АССР. Уфа, 1956. Т. 4, Ч. 1–2; Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1960. Т. 5; Материалы по истории Башкортостана. Уфа, 2002. Т. 6; Материалы по истории Башкортостана. Уфа, 2019. Т. 2.

² Трофимович Т. Г. Словарь названий лиц в сборном уложении 1649 года. Минск: БГПУ, 1998. С. 6.

Результаты

Сословная структура тюрков и связанная с ней терминология в определенной степени изучена (Скворцов, 1975, 1976; Бартольд, 1993; История Тувы, 2001; Татаринцев, 2000, 2002; Рустемов, 2016; и др.¹). Следует отметить, что указанная проблематика в последние годы особенно активно разрабатывается тувинскими исследователями. В качестве примера можно привести работу С. С. Ховалыг, посвященную социальной организации традиционного тувинского общества середины XVIII — начала XX в. В данной работе нашли отражение такие титулы, как *кара-бай*, *амбын-нойон*, *дарга*, *камбылама* и др. (Ховалыг, 2017: 13–16). В 2020 г. увидела свет статья М. В. Ондар, посвященная устаревшей лексике тувинских героических сказаний. Наряду с другими тематическими группами лексики в работе можно найти наименования, связанные с сословной характеристикой человека. В частности, в указанном исследовании зафиксированы такие термины, как *авыгай* ‘господин, госпожа’, *каган* ‘верховный правитель’, *тас* ‘слуга, раб’, *тажы* ‘сын правителя’ и др. (Ондар, 2020: 106–109).

Все наименования лиц, нашедшие отражение в русскоязычных документах, условно можно разделить на две группы: 1) наименования, относящиеся к исконно тюркской группе лексики; 2) наименования, являющиеся заимствованиями из контактирующих языков.

К группе наименований, относящихся к исконно-тюркской основе, относятся лексемы *бай* (*бай*), *батыр* (*батыр*), *бий* (*бей*), *карт* (*карт*), *тархан* (*тархан*), *туснак* (*туснак*) и др. Подробно рассмотрим наиболее распространенные нижепредставленные названия.

Бай

В современном башкирском языке слово *бай* имеет значения ‘богатый, богач, хозяин, доля’ и др. В русских письменных источниках XVI–XVIII вв. наименование лица *бай* встречается довольно часто и употребляется в значениях ‘знатный, богатый представитель рода’. Судя по документам, отдельные бай были из народа и не принадлежали к родовой знати.

Ср.: «По-татарски 1150-го году, сиречь 737 году генваря 17 дня. Уфинского уезду, Ногайской дороги, Тамьянской волости от Сеит-бая, от Козяш-бая, Бурзенской волости от Рысая-бая, Кипчацкой волости // от Сеита, Тангаурской волости от Кусяп батыря, Катайской волости от Аккачкара-бая, Телевской волости от Еммет-Чеченя, Кубеляцкой волости от князь Карабая, Дуванской волости от Салтана, Калчирской волости от Килдыша-Чеченя, Телтимской волости от Бурангула, Юрматынской волости от Муртазы старика, да Сибирской дороги от Аккузи батыря, Алинской волости (Айлинской. — Ф. Х., Т. Г.) от Зиянгула, Куваканской волости от Беппенни муллы, Кудейской волости от Юнна тархана да от Елдаша муллы уфинскому судье Андрею Ивановичю ото всех мирских людей с мольбою челобитье...» (Материалы ..., 1936: 307).

В указанном тексте термин *бай* употребляется наряду с наименованиями других знатных лиц башкирских родов первой половины XVIII в. В другом документе слово *бай* в документах XVIII столетия встречается в качестве компонента сложного имени.

Ср.: «1737[-го] декабря 23 дня в Табынской Канторе Уфинского уезду, Нагайской дороги, деревни Тляшевой чувашенин Ураз-бай Актеев объявил: послан де он из Уфимской Правинциальной Канцелярии с указом к башкирским старшинам к Кусят (Кусяк. — Ф. Х., Т. Г.) батырю, к Сеит батырю с товарищи, и оные де старшины собрались и дали ему татарское письмо к ассесору Андрею Ивановичю Алфимову, и он де еще стал письма просить в Табынск к господину поручику Ивану Васильевичю Демидовых» (там же: 348).

С точки зрения происхождения наименование лица *бай* восходит к общетюркской лексеме *бай* ‘богатый, богач, богатство; знатный господин; хозяин; муж, супруг; доля, божество судьбы’. Указанная лексема зафиксирована практически во всех тюркских языках и их памятниках. Сравните: *ba:j* в туркменском, узбекском диалектном, уйгурском диалектном, якутском; *ba:j* в туркменском диалектном, турецком диалектном, азербайджанском диалектном, гагаузском, крымско-татарском, караимском, кумыкском, балкарском, карачаево-балкарском, татарском, татарском диалектном, лобнорском, алтайском диалектном, койбольском, карагасском; *бай* в алтайском, тувинском, тофаларском; *ba:j* в узбекском, татарском диалектном, алтайском диалектном, хакасском, сойатском; *pa:j* в чувашском; *pa:j* в сюгайском, лобнорском; *ba:j* в Древнетюркском словаре и других памятниках (Этимологический словарь ..., 1978: 27). Из указанных значений древнейшим является значение ‘богатый’. Кроме тюрк-

¹ См., например: Шериев А. Ж. Титулатура в языке киргизского эпоса «Манас»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1991. 19 с.

ских языков и их памятников, лексема *baj* (бай) в форме *bajo* ‘богатый, богач’, *baju, bajū* (в диалектах), *bajalig, bayan* в том же значении зафиксирован в монгольских языках (там же: 28–29).

В формах *бaja* (*n*) или *baja* в значениях ‘богатый, богач’ встречается в тунгусо-маньчжурских языках (там же: 29). Изложенные факты свидетельствуют о том, что лексема *baj* и ее образования, видимо, восходят к алтайской и пратюркской эпохам. Следует отметить, что ряд лексем с основой *бай* (*baj*) зафиксирован в русском языке и его диалектах в значениях ‘богатый, знатный человек’. Ср.: *боярин, баяр, бай, байбак*. Лексема *бай* (*baj*) встречается в персидских словарях со значениями ‘богатый, богач’. Присутствие лексем с основой *baj* в значениях ‘богатый, богач’ в русском и персидском языках, по-видимому, связано с контактами указанных языков с тюркскими, так как все те значения, которые зафиксированы в них, отмечены и в контактирующих с ними тюркских языках. Изложенные факты свидетельствуют о том, что наименование лица *бай* в башкирском языке связано с древнейшими этапами развития башкирского и ряда других тюркских языков. Поэтому логично отметить, что данное название занимает солидное место в русских документах XVI–XVIII вв. В частности только в одном документе конца XVIII в. зафиксировано 12 наименований указанной лексемы (Материалы ..., 2002).

Батыр

В современном башкирском языке слово *батыр* употребляется в значениях ‘богатырь, храбрый, смелый’. В русских письменных источниках XVI–XVIII вв. наименование лица *батыр* фиксируется во многих документах, связанных с башкирами.

Ср.: «...Кузинские волости от Тюлкучуры *батыря*, Агдыгулова сына... Ижские волости от Чураша *батыря*, Килдашева сына... ис Тавлынские волости от Кусюка муллы, от Анзанова сына, из Куваканские волости от Акзы муллы, Камакаева сына...» (Материалы ..., 1936: 353; здесь и далее курсив наш. — Ф. Х., Т. Г.);

«...Кудейской волости Девлеталей-мулла, *Шиганай-батырь*... Каибкул-бай, Баринской волости Уразай, *Тавельтека-батырь*... Тюнейгаурской волости *Кусяп-батырь*... Тлявской волости *Ачка-батырь*, Кансувар, Кармыш-бай, *Земеть-батырь*, Юрматынской волости *Муртаза-батырь*... Дуванской волости *Солтан-батырь*... Минхярской волости *Тюркай* и *Беккул-батырь*, Чюринской волости *Салтан-Мурат-батырь*, Ченкинской волости *Утягул-бай*, *Осман-батырь*, Усярганской волости *Алкушай-батырь*, Бакайской волости *Худайгул-батырь*... Бишкульской волости *Елдаш-батырь*, Кси-Табинского роду *Ашир-батырь*...» (Материалы ..., 2002: 544).

Изложенные материалы свидетельствуют о том, что наименование лица *батыр* было в то время довольно распространенным названием в башкирском обществе. Например, судя по документу 1738 г., наименование *батыр* только в одном документе было отмечено 17 раз. Для сравнения термины *мулла* — 2, *абыз* — 1 раз (там же). Термин обозначал предводителя рода, предводителя войска, старшину из народа, ставшим им благодаря своим личным качествам: храбрости, силе, справедливости и др. В современном башкирском языке указанное значение утрачено, сохранились значения ‘храбрый, смелый, богатырь, боец, победитель’. В башкирском языке наименование лица *батыр* восходит к лексеме *батыр* в значениях ‘герой, отважный, храбрец, силач, сильный, видный, знатный, властный’. Лексема *батыр* в различных фонетических вариантах зафиксирована во многих тюркских языках. Сравните: *ba:tir* в туркменском, турецком диалектном, киргизском, алтайском диалектном, якутском; *ba:tir* в алтайском, *pattir* в алтайском диалектном, телеутском; *ma:tir* в алтайском диалектном; *madir* в тувинском; *batir* в крымско-татарском, караимском, кумыкском, карачаево-балкарском, казахском, ногайском, каракалпакском, татарском, узбекском диалектном, уйгурском, *patir* в сюгайском, *padar* в чувашском и памятниках *batur, Bahadur / bahadur, baatur, naғатыр / paғатыр* и др. (Этимологический словарь ..., 1978: 82).

Кроме тюркских языков, указанная лексема зафиксирована в монгольских языках в формах *ba:atur* и *baγatur* (там же: 83). Лексема *batir* в различных фонетических вариантах зафиксирована и в тунгусо-маньчжурских языках. Сравните: эвенкийский *багади* ‘богатырь’; 2) ‘сильный, большой’; *батур* 1) ‘горячий вспыльчивый’; 2) ‘свирепый (о животном)’; солонский *батар* ‘богатырь’, эвенкийский *баүтир* 1) ‘богатырь’; 2) ‘силач’; *батур* 1) ‘храбрец, смельчак, удалец, молодец’; 2) ‘храбрый, отважный, мужественный’; ороцкий *бату, батури* ‘богатырь’; маньчжурский *батору~ батуру* 1) ‘богатырь, герой’; 2) ‘храбрый’; и др. (там же: 84–85). Исходя из изложенного можно считать, что лексема *батыр* восходит к алтайской эпохе.

Интересно отметить, что форма *богатырь* зафиксирована в русском, ее фонетический вариант *богатыр* — в украинском, вариант *bohater / bohatur* — в польском языках. В форме *bator* лексема

функционирует в венгерском языке. Безусловно, в указанных языках лексема *batur* является тюркским заимствованием.

Опираясь на наличие некоторых фонетических вариантов лексемы *batur* в иранских языках, отдельные исследователи лексемы *batur*, *batir*, *bahadur* в свое время возводили к иранским языкам. Однако, как отмечается в Этимологическом словаре тюркских языков, иранские материалы зафиксированы в более поздних источниках и являются вторичными по отношению к тюркским языкам и, как справедливо подчеркивается авторами данного издания, являются заимствованиями в ряде иранских и славянских языков.

Карт

В современном башкирском языке слово *карт* функционирует в значениях 'старик, пожилой, опытный мужчина, старец, аксакал, муж' и др. В письменных источниках наименование лица *карт* встречается в значениях 'авторитетный пожилой представитель рода, аксакал, предводитель рода, получивший признание за ум, мудрость, справедливость'. Указанные значения в современном башкирском языке утрачены.

Ср.: 1. «...Урманкарту и всем той волости жителем... Китайской волости Урусумбетю, Губьянкарту, Черемшаку и тое волости всем жителем...» (Материалы ..., 2002: 409);

2. «...Юсуп-карт Батырев и прочие показывают, якоб кроющиеся в горах злодеи, откормя лошадей, намерены бежать в Киргиз-Кайсацкую орду» (Документы и материалы ..., 2012: 114).

Интересно отметить, что, кроме наименования *карт*, в аналогичных документах иногда представлен калькированный, переводной русский термин *старик*.

Ср.: «Тетлимской (Тальтимской. — Ф. Х., Т. Г.) волости старику Мурчаку... Тамьянской волости старику Семигу, Сабан-баю и тое волости Кузян-батырю, Иснаулу, всем жителем» (Материалы ..., 2002: 409).

Название *карт* 'старый, старик, пожилой; муж; бывалый, умный' восходит к лексеме *карт* (*qart*) в значениях 'засохший слой, корка на ране, струп, раны, опухоли'; 'твердый, жесткий, суровый'; 'кора кустарников, лыко, корка, скорлупа, лист'; 'старый, старик'. Лексема встречается в туркменском диалектном, азербайджанском, азербайджанском диалектном, турецком диалектном, турецком, гагаузском, караимском, кумыкском, киргизском, казахском, каракалпакском, ногайском, татарском, а также в памятниках (Этимологический словарь ..., 1978: 314–316). Происхождение лексемы *qart* связано с основой *qar* 'стареть'. В тюркских языках лексема *qar*, *qari* является общетюркской основой. Существует гипотеза и об имитативном происхождении основы *qart* (там же: 315–316). Термин *карт* в русских письменных источниках является менее распространенным. Нами они обнаружены в двух документах, которые даны в тексте.

Тархан

В современных словарях башкирского языка наименование *тархан* отмечается как историзм и обозначает представителя привелегированной верхушки, имеющей право наследования земельных угодий; звание. В русских письменных источниках с названием *тархан* зафиксирован следующий материал:

1. «...Е.и.в. всемилостивейшей нашей государыни, мы, всенижайшия раби Кара-Табынской волости старшина *тархан* Таймас Шаимов, с сотники, тремя человеки, просим милостивого указа, чтоб повелено было ведать нам волости нашей башкирцов только давяшевой породы. Для того что оные ныне живут и впредь служить будут под присмотром нашим в верности. А протчия бы волости другой породы мне и старшинам ведать не повелено было, потому что во оных за всеми башкирцы мне и сотником усмотреть невозможно» (Материалы ..., 2002: 336).

2. «// л. 22 // Лета 7108 года, се яз Кетек Кулчурин сын тарханский Кипчакской волости башкирец ясачной; что бил на меня челом великому государю и великому князю Борису Федоровичу всея Руси казанской чувашенин деревни Кугурчин Уразгильдейко Кичеев сын о своей вотчине. А та у него вотчина по Ик реке верхняя межа Варитамак речка да малой Ик да речка словет Няк межа Калтамаш и от нижняя межа Мандакишениа да черной лес что словет большой Наказ около малые лески с полями...» (Документы и материалы ..., 2012: 17).

Наименование *тархан* является одним из самых распространенных в памятниках XVI–XVIII вв. Безусловно, это связано с тем, что тарханское, т. е. дворянское сословие у башкир было довольно активным и многочисленным. Так, В. В. Вельяминовым-Зерновым было отмечено следующее:

«...в 760-мъ на Ногайской (дороге. — Ф. Х., Т. Г.) 570, на Казанской 60, на Сибирской 24, и того 654; в 761-мъ на Казанской 60, на Сибирской 24, на Ногайской 562, и того 646; в 762-мъ на Казанской 52, на Сибирской 24, на Ногайской 560, и того 636; в 763-мъ на Казанской 52, на Сибирской 24, на Ногайской 562, и того 638; в 764-мъ на Казанской 59, на Сибирской 14, на Ногайской 572, и того 645; в 765-мъ на Казанской 59, на Сибирской 14, на Ногайской 580, и того 653; в 766-мъ на Казанской 65, на Ногайской 283, и того 348; в 767-мъ на Казанской 67, на Ногайской 269, и того 336, а от того 767 по ныне сколько у которого старшины в команде оныхъ тархановъ состоитъ... не показываютъ...»¹.

Изложенные факты свидетельствуют о том, что у башкир было в среднем 600–700 тарханов, которые, по данным Вельяминова-Зернова, это звание получили от русских государей за большие заслуги перед Отечеством. В качестве примера можно привести сведения о получении тарханского звания, титула Алдаром Исекеевым.

Ср.: «...1734 году, декабря 24 Ногайской дороги. Бурзенской волости. 1. Тархану Алдарбаю Исекееву, детямъ его, племянникомъ, и внучетамъ, — за бытие имъ Алдаромъ в Крымскомъ и Азовскомъ походехъ, и за три полученные имъ раны, также и за убивство сразившагося с нимъ Черкашенина, за поимку языка Крымчанина, и объявление Его Величеству блаженныя и вечной славы достойныя памяти Государю Императору Петру Первому»².

В академическом и других словарях башкирского языка зафиксировано два значения лексемы *тархан*. Первое значение связано с наименованием лица, представителя башкирских дворян, титула представителя верхушки, правителя. Это значение совпадает, во-первых, с тем значением, которое нашло отражение в русскоязычных памятниках письменности XVI–XVIII вв. Во-вторых, нашедшееся в башкирских словарях значение совпадает со значением лексемы *tarhan / targan (тархан)*, зафиксированном в словаре М. Кашгари (Kâşgarlı, 2005: 435).

Второе значение лексемы *тархан* связано с наименованием родоплеменной группы *башкир-тархан, ғәйнә-тархан*, т. е. выступает как башкирский этноним. Указанный этноним, по мнению этнолога Р. Г. Кузеева, имеет болгарское происхождение и зарегистрирован у венгров в форме *tarjan*, чувашей — *тархан, турхан, торхан*. Он же указывает на наличие этнонима *тархан* у киргизов в форме *дархан*, у монголов и тувинцев как *дархаты*. Кроме этого, отмечены антропонимы с основой *тархан / дархан* у многих тюркских народов (Кузеев, 2010: 321–326).

С точки зрения происхождения оба наименования восходят к лексеме *тархан*, которая употребляется во многих тюркских, ряде монгольских и тунгусо-маньчжурских языках в значениях 'правитель, начальник, художник, офицер, кузнец, мастер, богатырь' и др. Лексема *тархан* зафиксирована в ряде индоевропейских языков. Существуют различные мнения о происхождении лексемы. Ряд исследователей происхождения лексемы *тархан* возводят к монгольскому, некоторые к китайскому, ряд — к индоевропейским языкам. По мнению М. Р. Федотова, лексема *тархан* является словом собственно тюркского происхождения и восходит к корням *тар + хан*. Первый элемент, по его мнению, является глаголом *ter* 'собирать, копить'. Поэтому перевод термина *тархан / тархан* как 'хан, занимающийся сбором, накоплением податей или войск', как пишет М. Р. Федотов, вполне соответствует значению древнетюркского *тархан* (Әхмәтъянов, 2015b: 219–220)³.

Туснак

В Советской исторической энциклопедии к слову *туснак* дано следующее значение: «...категория зависимого населения в ср.-век. Башкирии, по правовому положению приближающаяся к рабам»⁴. В русскоязычных памятниках XVI–XVIII вв. представлен довольно богатый материал по наименованию лица *туснак*.

Ср.: «И сверх розпрашивати башкирцов, которые башкирцы из росту деньги дают или у ково тусняки есть, и то розпрашивать имянно. А по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1864. С. 8–9.

² Там же. С. 9.

³ См. также: Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка : в 2-х т. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. Т. 2. С. 239–240.

⁴ Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 14: Таанах-Фелео. Стб. 597.

кресному целованью ково имянем скажут и им тех людей за поруками посылати на Уфу, велети стати на Уфе на пятинном дворе перед пятинщиком перед Михайлом Семеновым с товарищи» (Документы и материалы ... , 2012: 32–33).

Или вот другой пример:

«Ехати им в Уфинской уезд в башкирские волости по Нагайской дороге для государева дела пятинных денег и выслати за поруками башкирцов. И сверх тово роспрашивати башкирцов, которые торгуют и промышляют промыслы и асламчечат или из росту хто деньги дает или у ково *туснаки* есть, и им то розпрашивати имянно по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси кресному целованью» (там же: 33).

Лексема *туснак*, кроме башкирского, зафиксирована в татарском в формах *туснак*, *тоснак*, *тюшняк* в значении 'домовой раб', в кумыкском — *туснақ* 'тюрьма, арестант'; караимском — *туснақ*, *туснах* — аманат, 'заложник, пленный; арест'. Слово было зафиксировано в словаре В. В. Радлова в формах *туснах* 'залог'; *тусак* 'заложник'. Им также отмечены формы *тусаклык* (осм.) 'плен'; *тускан* (кир.) 'родственник'; *тускау* / *тускау* 'караул, стража на дороге' (Радлов, 1905: 1492, 1501). Слово *туснак*, кроме тюркских языков, отмечается в диал. мар. — *тошнақ*, диал. удм. *туснок* в значении 'бродяга', рус. *туснак* 'заложник', авар. *туснак* 'пленный, задержанный' и др. (Әхмәтъянов, 2015b: 320). Безусловно, функционирование тюркского наименования *туснак* в нетюркских языках является контактным явлением. Так, например, лексема *туснок*, *туснак* в марийском и удмуртском языках появилась под влиянием урало-поволжских тюркских языков, т. е. чувашского, татарского и башкирского.

Заемствованные названия

Как уже говорилось выше, среди заимствованных названий, нашедших отражение в ранних русских письменных источниках, встречаются арабские, персидские, русские или вошедшие через русский язык названия. Изложенные факты позволяют нам заимствованные наименования разделить на три группы: арабские по происхождению названия; персидские по происхождению наименования; наименования, связанные с русским или вошедшими через русский язык лексемами.

1. Арабские заимствования.

В арабскую по происхождению группу из ранних русских письменных источников можно отнести наименования *аманат*, *аманатчики*. В башкирском языке лексема *аманат* функционирует в значениях 'то, что поручено хранить'; 'завещание предков'; 'заложник'. В русскоязычных документах наименование *аманат* зафиксировано в формах *аманаты*, *аманатчики* в значениях 'заложники, взятые русской администрацией как гарантия принятия башкирами подданства'.

Ср.: 1. «//л. 283// *Аманатов* отдать верность свою показавшим надобно, ради того, что не только, кроме убытка, надежды в них нет, и дающие также ни во что почитают, как ныне то было: *аманаты* их здесь были, а оставшия дома воровали (бунтовали. — Ф. Х., Т. Г.). Других же волостей, чтоб, на то смотря, лучше ревность свою к верности показали, можно и задержать на время, а между тем, когда достальныя покорятся, тогда и всех отпустить» (Материалы ... , 2002: 308);

2. «...7 числа, взяв *аманатов* прежним на перемену, пошли в поход — полковник Тевкалев вниз по Тече, а действительный статский советник Татисчев прежним путем к Счелкунской крепости. И на первом стану в 15 верстах приехали к присяге человек с 40, на другом пре реке Синаре человек с 20, и оные, присягав, возвратились, а многие провожали до границы и видели, что татара (башкиры. — Ф. Х., Т. Г.) в домех живут, строятся и сена косить стали» (Материалы ... , 2002: 266);

3. «...которые де *аманатчики* издревле были...» (Материалы ... , 1936: 117).

В «Академическом словаре башкирского языка» у лексемы *аманат* выделено три значения: 1) «То, что доверено хранить как святыню»; 2) «Завещание предков»; 3) «Залог, заложник» (Академический ... , 2011: 269–270).

Сама лексема *аманат*, кроме башкирского языка, зафиксирована в татарском, казахском, киргизском, крымско-татарском, алтайском, телеутском языках. Из памятников указанная лексема зафиксирована в словаре В. В. Радлова. В нем отмечено, что лексема *аманат* встречается в киргизском (казахском), крымско-татарском и шорском языках (Радлов, 1893: 644–645). Значения лексемы *аманат* в указанных языках практически совпадают, что свидетельствует о раннем характере арабского заимствования *аманат* в тюркских языках. Известный исследователь Р. Г. Ахметьянов лексему *аманат* связывает со словами *аман*, *аманлык*, *имен-аман* и др. в значениях 'целый, невредимый, живой здоровый' и возводит к арабскому языку (Әхмәтъянов, 2015a: 133).

В группу арабских заимствованных наименований лиц относится и название *ясырь*. В словарях башкирского языка наименование лица *ясырь* русских памятников представлено в форме *асир* в значениях 'пленный, пленник, невольник'. Кроме этого, в словарях отмечены и образования от указанной лексемы. Ср.: *асирлек* 'жизнь в плену, неволя'; *асирләү* 'взять в плен, пленить'; *асирә* 'пленница, невольница' и др. В русскоязычных памятниках XVI–XVIII вв. зафиксированы следующие примеры с наименованием *ясырь* и его образованиями: «...розбил по реке Мензеле Дюмееву деревню всю и многия пожитки и *ясыри* взяли...» (Материалы ... , 1936: 114). В отдельных документах этого времени были представлены формы *ясыренко* (от *ясырь*+*енок*), *ясырченок* (*ясырь*+*че*+*нок*), *ясыченок* (*ясырь*+*ченок*), с помощью которых в ранних русских документах были описаны захваченные в плен дети.

Ср.: 1. «Токмо в Табынской канторе господин капитан объявил вора башкирца да *ясыренка* башкирченка тое ж волости Нуруша Текеева да Муртазу Айманова...» (Материалы ... , 2002: 431);

2. «А оной *ясыченок* Муртаза Айманов бес пристрастия допросом показал: сего де июня 3 дня приезжали де под город Табынск... башкирцы для отгону табунов конских и рогатых...» (там же).

Приведённый материал свидетельствует о том, что наименование *ясырь* и его образования довольно активно употреблялись в русскоязычных документах. Как уже говорилось выше, наименование *асир* восходит к арабской лексеме *āsīr* 'пленный, пленник, невольник'. Указанная лексема арабского языка, по мнению Р. Г. Ахметьянова, сама является заимствованием из тюркских языков (Әхмәтъянов, 2015а: 139). Данный термин фиксируется в словарях башкирского языка в значениях 'пленный, очаровать, пленить' довольно активно.

2. Персидские заимствования.

Мурза. В словарях башкирского языка зафиксированы следующие формы указанной лексемы: 1) *мурза* — титул, знатный человек; 2) *мурза*, *муртый* — младший брат; 3) *Мурза* — личное имя; диал. *мурза* 'богатый, знатный человек'. В русских письменных источниках наименование *мурза* и его фонетические варианты встречаются довольно часто и употребляются в значениях 'знатный', 'уважаемый', 'богатый человек' и 'господин'.

Ср.: «От меня, Кильмяка-абыза... Нагайской дороги, Юрматинской волости брату Муртазе, брату Кулкану, брату Курмашу, Мавлюткулу, Кильдыгулу, Урманкарту и всем той волости жителем, да Тетлимской волости старику Мурчаку, Курагулу, Сюяргулу, Кункару и всем той волости жителем... Мурзаларской волости Казырбику, Кутюк-мурзе, Тохтар-мурзе, Аллакуваш-мурзе и тое волости всем жителем... <...> От меня, Кильмяка-абыза, Нагайской дороги, Юрматынской волости всем братьям много много кланяюсь: Муртазе, Мавлюткулу, Касаю, Кулкану, Истакбаю, Кусяпу; Талтимской волости Умерчаку, Аакаку, Суяргулу, Мухтуму, Мурзаларской волости Кутяку-мурзе, Токтару-мурзе; Макарской волости Кутяку, Нагайское: Мишарской волости Иримбетю, Чюмакаю; Чеминской волости Салтан-батырь, Утягул-баю, Бурзянской волости Рысай-баю, Аиткулу, Мергему; Табынской волости Ангару, Салтану; Кипчатской волости Усайну, Кашку, Ирмяк-батырю; Тунгаурской волости Кусяп-батырю, Тамьянской волости Сеит-баю, Кусяк-батырю и всем родственникам и свойственником» (Материалы ... , 2002: 409, 419).

Если судить по документам, Кутяк-мурза, Аллакуваш-мурза и Токтар-мурза являлись уважаемыми людьми Мурзаларской волости башкир, к которым, наряду с другими знатными людьми, имевшими титул батыра, бая, абыза, карта и др., обращался один из руководителей восстания 1737 г. Кильмяк Нурушев.

В другом документе Мурзаларская волость упомянута в форме «Мурзенская» (от башкирского *мурза* / *мурза*). Ср.: «...Мурзынской (волости. — Ф. Х., Т. Г.) Качай-мурза Кулманов, той же (волости. — Ф. Х., Т. Г.) Кидырбак-мурза Кинзеев...» (там же: 338). В третьем документе наименованием *мурза* упоминается татарский мурза Тевкелев.

Ср.: «...слышал де он от башкирцов, которые кочуют у того места, где краска лежит, что статский советник Кирилов и мурза, а как зовут не знает, из города Уфы для закладу города выехали, а Нагайской де дороги татара (башкиры. — Ф. Х., Т. Г.), скопясь несколько тысяч человек и, напад на мурзу, побили российского войска человек с 700, и мурза де жив или нет, не знают, а российское войско из оных татар також побили не одну тысячу; и после того, скопясь, напали на него, советника Кирилова, токмо де он со всем войском загородился рогатками, и что зделалось — не знают» (там же: 42).

Лексема в формах *мурза*, *мурза* встречается в составе личных имен и фамилий башкир. В качестве примера можно привести перечень фамилий и имен из «Формулярного списка о службе чиновников Башкиро-мещерякского войска за 1836–1842 гг.». В указанном документе зафиксировано более

200 фамилий и личных имен с компонентом *мурза* (*мырза*, *мирза*). Среди них представлены такие антропонимы как Мурзин (от личного имени Мырза / Мирза / Мурза) (7), Мурзашев (от Мырзаш) (7), Мурзабаев (от Мырзабай) (29), Мурзагулов (от Мырзагол / Мурзагул) (38), Мурзакаев (от Мырзакай) (17) и др. (Документы и материалы ... , 2014). Следует отметить, что антропонимы, включающие элемент *мурза*, отмечены и в «Материалах по истории Башкирии (Башкортостана)». В частности, в материалах, изданных в 2002 г., зафиксированы следующие антропонимы: Абдулла Мурзалин (от мурза (мырза + афф. лин), — башкир Гайнинской волости; *Мурза Качкинов* — башкир Бурзянской волости; Акмурза Култенов — башкир Каршинской волости; Ахмир *Мурзаев* — приводной башкир; Ишкуат *Мурзаев* (от *мирза* / *мырза*) — башкир Кипчакской волости; *Каймурза* Балгазин — башкир Калнинской волости и др. (Материалы ... , 2002: 68, 205, 338, 474). Изложенные факты свидетельствуют о том, что наименование лица *мурза* / *мирза*, а также личные имена с элементом *мурза* / *мирза* / *мырза* восходят к лексеме *мирза* / *мырза*. Указанная лексема, кроме башкирского, представлена в татарском (*мырза*), киргизском (*мырза*), ногайском (*мырза*); чувашском (*мърса*) и др. Лексема зафиксирована и в словаре В. В. Радлова. Востоковед, во-первых, отмечает, что лексема употребляется в формах *мырза* в значениях 'щедрый' и 'дворянин' в татарском (казанский) и казахском (киргизский), а также в форме *мурза* в телеутском как название сановников калмыцких ханов. Во-вторых, В. В. Радлов в своем словаре указал на заимствованный характер указанной лексемы из персидского языка (Радлов, 1911: 2143, 2196). Следует отметить, что лексема *мырза* / *мурза* / *мирза* / *мырза* встречается не только в тюркских языках. Она зафиксирована в удмуртском, марийском в форме *мурза*, *мырза*, русском — *мурза* и др. (Әхмәтъянов, 2015b: 46)¹. В указанных языках лексема *мурза* считается заимствованием из тюркских языков.

3. Русские заимствования

Князь. В современных словарях дается в трех значениях: 1) глава феодально-монархического государства (княжества) или отдельного политического образования (удельный князь) в IX–XVIII вв. у славян и ряда других народов; представитель феодальной аристократии; высший дворянский титул. В русских письменных источниках XVI–XVIII вв. наименованием *князь* из башкирской элиты обозначены следующие *тарханы*; служилый башкир *Турмамат князь* Ялтыков, Кубеляцкой волости старшина *Карабай-князь* Тюрембетов, Кипчацкой волости *князь Юмагул Иркин*, *князь Девлеткул Бирюбаев*, *князь Сюяр да Муран Чурекеевы* Каратабынской волости башкирцы *князь Ишкильде*, Тоир, Абдрезак, Илембет, Темираксак Каскаевы и др. Всего в документах 1735 г., найденных В. В. Вельяминовым-Зерновым, тарханским ярлыком награждены 39 человек, названных в документах князьями². Изложенные факты свидетельствуют о том, что титулы *тархан* и *князь* для башкир в первой половине XVIII в. были равны по статусу. Башкиры использовали оба титула, что нашло отражение и в русских документах назывались. Но на титул *тархан* выдавались ярлыки.

Лексема *князь* широко распространена в славянских языках в значениях 'старейшина', 'дворянин', 'помещик', 'священник', 'господин'; 'жених' и др. По мнению М. Фасмера, праславянская праформа указанной лексемы восходит к прагерманскому *kuningaz* или готскому *kuning*, производного от *kuni* 'род'³. Что же касается башкирского языка, то этот титул является историзмом. Употребляется в работах исторического характера.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: русские документы XVI–XVIII вв. представляют собой ценные источники по истории башкирского народа и языка; указанные документы содержат сведения как по апеллятивной, так и ономастической лексике того времени; в русских письменных источниках данного периода хорошо представлены наименования лиц башкирского общества, не все из которых сохранились в современном башкирском языке. Особую ценность представляют наи-

¹ См. также: Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка : в 2-х т. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. Т. 1. С. 350; Аникин Н. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. 2-е изд., испр. и доп. М. ; Новосибирск: Наука, 2000. С. 396.

² Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1864. С. 1–48.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем и доп. чл.-корр. АН СССР О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. С. 266.

менования лиц, связанные с сословно-имущественными характеристиками человека, так как данная группа названий практически не фиксируется в современных словарях башкирского языка. Зафиксированные в письменных источниках материалы по сословно-имущественной характеристике человека проливают свет не только на некоторые особенности исторической лексикологии, но и на структуру башкирского общества, особенности управления Башкирским краем в XVI–XVIII вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Академический словарь башкирского языка = Башкорт теленең академик һүзлеге (2011) : в 10 т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа : Китап. Т. 1. 432 с.

Бартольд, В. В. (1993) Тюрки: двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Алматы : Жалын. 192 с.

Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798) (2012) / сост.: И. М. Гвоздиков (руководитель группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН. 548 с.

Документы и материалы по истории башкирского народа (1836–1842) (2014) : формулярные списки о службе чиновников Башкирско-мещерякского войска за 1836–1842 годы : в 2 кн. / сост. А. Я. Ильясова, З. Г. Гатиятуллин. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН. Кн. 2: 6-й, 7-й, 12-й башкирские кантоны. 1072 с.

История Тувы (2001) : в 2 т. / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск : Наука. Т. 1. 367 с.

Кузеев, Р. Г. (2010) Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. 2-е изд., доп. Уфа : ДизайнПолиграф-Сервис. 560 с.

Материалы по истории Башкирской АССР (1936) М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР. Ч. 1: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. / отв. ред. А. Чулошников. 631 с.

Материалы по истории Башкортостана (2002) Уфа : Китап. Т. 6: Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / авт.-сост. Н. Ф. Демидова. 766 с.

Ондар, М. В. (2020) Устаревшая лексика в тувинских героических сказаниях // Новые исследования Тувы. № 1. С. 104–116. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.9>

Радлов, В. В. (1893) Опыт словаря тюркских наречий В. В. Радлова : в 4 т., 8 кн. СПб. : Тип. Имп. Академии наук. Т. 1, кн. 1. XVIII, 968 стб., 66 с.

Радлов, В. В. (1905) Опыт словаря тюркских наречий В. В. Радлова : в 4 т., 8 кн. СПб. : Тип. Имп. Академии наук. Т. 3, кн. 2. 1261–2204 стб., 98 с.

Радлов, В. В. (1911) Опыт словаря тюркских наречий В. В. Радлова : в 4 т., 8 кн. СПб. : Тип. Имп. Академии наук. Т. 4, кн. 2. 1117–2230 стб., 107 с.

Рустемов, О. Д. (2016) Лингвистическая составляющая в идентификации сословных титулов, званий, должностей населения Крымского ханства по материалам судебных реестров судов шариата XVII–XVIII вв. // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. Т. 2 (68), № 4. С. 63–79.

Скворцов, М. И. (1975) Древние титулы в чувашской ономастике // Диалекты и топонимия Поволжья. Вып. 3. Чебоксары : [б. и.]. 151 с. С. 70–76.

Скворцов, М. И. (1976) Из истории древней чувашской социальной лексики (тәрән, турхан, куштан) // Вопросы чувашской фонетики и лексикологии : сб. ст. / ред. коллегия: В. И. Котлеев (отв. ред.) и др. Чебоксары : Чуваш. ун-т. 111 с. С. 73–99.

Татаринцев, Б. И. (2000) Этимологический словарь тувинского языка : в 4 т. / отв. ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск : Наука. Т. 1. 341 с.

Татаринцев, Б. И. (2002) Этимологический словарь тувинского языка : в 4 т. / отв. ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск : Наука. Т. 2. 388 с.

Ховалыг, С. С. (2017) Социальная организация традиционного тувинского общества середины XVIII — начала XX вв.: особенности формирования и трансформации // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Т. 10, № 1 (29). С. 10–20. DOI: <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-29-1-10-20>

Этимологический словарь тюркских языков (1978) : в 7 т. / под ред. Э. В. Севортяна. М. : Наука. Т. 2. 349 с.

Әхмәтъянов, Р. Г. (2015a) Татар теленең этимологик сүзлеге : ике томда. Казан : Мәгариф-Вақыт. Т. 1. 539 с.

Әхмәтъянов, Р. Г. (2015b) Татар теленең этимологик сүзлеге : ике томда. Казан : Мәгариф-Вақыт. Т. 2. 567 с.

Kâşgarlı, M. (2005) *Divânu Lügâti't-Türk*. İstanbul : Kbalacı Yayınevi. 725 s.

Дата поступления: 25.05.2023 г.

Дата принятия: 18.07.2023 г.

REFERENCES

Akademicheskii slovar' bashkirskogo iazyka = Bashkort teleneş akademik hışlege [Academic dictionary of the Bashkir language] (2011) : in 10 vols. / ed. by F. G. Khisamitdinova. Ufa, Kitap. Vol. 1. 432 p. (In Bashkir, Russ., Engl.).

Bartold, V. V. (1993) *Tiurki: dvenadtsat' leksii po istorii turetskikh narodov Srednei Azii [Turks: Twelve lectures on the history of the Turkish peoples of Central Asia]*. Almaty, Zhalyyn. 192 p. (In Russ.).

Dokumenty i materialy po istorii bashkirskogo naroda (1574–1798) [Documents and materials on the history of the Bashkir people (1574–1798)] (2012) / comp. by: I. M. Gvozdikova (team leader), B. A. Aznabaev, I. I. Buliakov, I. M. Vasiliev, N. S. Korepanov and V. S. Tol'ts. Ufa, Institute of History, Language and Literature at the URC of the RAS. 548 p. (In Russ.).

Dokumenty i materialy po istorii bashkirskogo naroda (1836–1842) [Documents and materials on the history of the Bashkir people (1836–1842)] (2014) : form lists about the service of officials of the Bashkir-Meshcheryak army for 1836–1842 : in 2 books / comp. by A. Ia. Iliasova and Z. G. Gatiatullin. Ufa, Institute of History, Language and Literature at the URC of the RAS. Book 2: 6-i, 7-i, 12-i bashkirskie kantony [The 6th, 7th, 12th Bashkir cantons]. 1072 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The history of Tuva] (2001) : in 2 vols. / ed. by S. I. Vanshtein and M. Kh. Mannai-ool. 2nd ed., revised and enlarged. Novosibirsk, Nauka. Vol. I. 367 p. (In Russ.).

Kuzeev, R. G. (2010) *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskii sostav, istoriia rasseleniia [The origin of the Bashkir people. Ethnic composition, history of settlement]*. 2nd ed., enlarged. Ufa, DizainPoligraf-Servis. 560 p. (In Russ.).

Materialy po istorii Bashkirskoi ASSR [Materials on the history of the Bashkir ASSR] (1936) Moscow ; Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. Part 1: Bashkirskie vosstaniia v XVII i pervoi polovine XVIII vv. [Bashkir uprisings in the 17th and the first half of the 18th c.] / ed. by A. Chuloshnikov. 631 p. (In Russ.).

Materialy po istorii Bashkortostana [Materials on the history of Bashkortostan] (2002) Ufa, Kitap. Vol. 6: Orenburgskaia ekspeditsiia i bashkirskie vosstaniia 30-kh gg. XVIII v. [The Orenburg expedition and the Bashkir uprisings of the 30s of the 18th c.] / comp. by N. F. Demidovova. 766 p. (In Russ.).

Ondar, M. V. (2020) Ustarevshaia leksika v tuvinskikh geroicheskikh skazaniakh [Archaic words in Tuvan heroic legends]. *The New Research of Tuva*, no. 1, pp. 104–116. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.9>

Radlov, V. V. (1893) *Opyt slovaria tiurkskikh narechii V. V. Radlova [The experience of the dictionary of Turkic dialects by V. V. Radlov]* : in 4 vols., 8 books. St. Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences. Vol. 1, book 1. xviii, 968 columns, 66 p. (In Russ., Germ. and Turk.).

Radlov, V. V. (1905) *Opyt slovaria tiurkskikh narechii V. V. Radlova [The experience of the dictionary of Turkic dialects by V. V. Radlov]* : in 4 vols., 8 books. St. Petersburg. Vol. 3, book 2. 1261–2204 columns, 98 p. (In Russ., Germ. and Turk.).

Radlov, V. V. (1911) *Opyt slovaria tiurkskikh narechii V. V. Radlova [The experience of the dictionary of Turkic dialects by V. V. Radlov]* : in 4 vols., 8 books. St. Petersburg. Vol. 4, book 2. 1117–2230 columns, 107 p. (In Russ., Germ. and Turk.).

Rustemov, O. D. (2016) Lingvisticheskaia sostavliaiushchaia v identifikatsii soslovnykh titulov, zvaniy, dolzhnostei naseleniia Krymskogo khanstva po materialam sudebnykh reestrov sudov shariata XVII–XVIII vv. [The linguistic component in the identification of class titles, ranks, positions of the Crimean Khanate's population based on Sharia court registries of XVII–XVIII centuries]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya: Istoricheskie nauka*, vol. 2 (68), no. 4, pp. 63–79. (In Russ.).

Skvortsov, M. I. (1975) Drevnie tituly v chuvashskoi onomastike [Ancient titles in Chuvash onomastics]. In: *Dialekty i toponimiia Povolzh'ia [Dialects and toponymy of the Volga region]*. Issue 3. Cheboksary, [s.n.]. 151 p. Pp. 70–76. (In Russ.).

Skvortsov, M. I. (1976) Iz istorii drevnei chuvashskoi sotsial'noi leksiki (tărăn, turkhan, kushtan) [From the history of the Ancient Chuvash social vocabulary (tărăn, turkhan, kushtan)]. In: *Voprosy chuvashskoi fonetiki i leksikologii [Issues of Chuvash phonetics and lexicology]* : A collection of articles / editorial aboard: V. I. Kotleev et al. Cheboksary, Chuvash University. 111 p. Pp. 73–99. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2000) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka [Etymological dictionary of the Tuvan language]* : in 4 vols. / ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka. Vol. 1. 341 p. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2002) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka [Etymological dictionary of the Tuvan language]* : in 4 vols. / ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka. Vol. 2. 388 p. (In Russ.).

Khovalyg, S. S. (2017) Sotsial'naia organizatsiia traditsionnogo tuvinskogo obshchestva serediny XVIII — nachala XX vv.: osobennosti formirovaniia i transformatsii [Social organization of the traditional Tuvan community in the mid-18th — early 20th centuries: Peculiarities of formation and transformation]. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*, vol. 10, no. 1 (29), pp. 10–20. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-29-1-10-20>

Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov [Etymological dictionary of Turkic languages] (1978) : in 7 vols. / ed. by E. V. Sevortiana. Moscow, Nauka. Vol. 2. 349 p. (In Russ.).

Akhmetianov, R. G. (2015a) *Tatar teleñ etimologik syzlege [Etymological dictionary of the Tatar language] : in 2 vols. Kazan, Məgarif-Vakyt. Vol. 1. 539 p. (In Tatar).*

Akhmetianov, R. G. (2015b) *Tatar teleñ etimologik syzlege [Etymological dictionary of the Tatar language] : in 2 vols. Kazan, Məgarif-Vakyt. Vol. 2. 567 p. (In Tatar).*

Kâşgarlı, M. (2005) *Divânu Lüğâti't-Türk. İstanbul, Kabalcı Yayınevi. 725 p.*

Submission date: 25.05.2023.

Acceptance date: 18.07.2023.